

ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ

МАРКСИСТСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Исчезновение государства мы провозгласили еще тогда, когда никаких анархистов вообще не существовало».

Ф.Энгельс.

№15 март 2006г.

ПРОЛЕТАРСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ

ПРОФСОЮЗАМ РОССИИ - 100 ЛЕТ!

КОМИТЕТ ПО КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

Минувшим летом в Петербурге был создан Комитет солидарных действий профсоюзов. В отличие от многих левых организаций, он опирается на реальную классовую борьбу конкретных трудовых коллективов. Это позволяет надеяться, что Комитет всерьез утвердится как пролетарская организация. По крайней мере, социальная почва для этого в Питере есть.

В комитет вошли профсоюзы авиадиспетчеров, стюардесс авиакомпании «Пулковская», машинистов локомотивных бригад Октябрьской ж/д. Кроме того, профсоюзы работников тепло- и газокотельных, Водоканала, представители профсоюза «Независимость» и ряда мелких профсоюзов. Комитет контактирует с низовыми организациями ФНПР. В его работе участвует и профсоюз судебных приставов...

Новая организация опирается на поддержку юридического агентства «Эгида». Агентство занимается защитой прав наемных работников. К работе Комитета подключились троцкисты и ряд других политических групп. Их усилиями организация обозначилась в Интернете собственным сайтом (www.profinform.org), они помогают распространять материалы о борьбе и проблемах питерских пролетариев.

Помимо левых структур, Комитет поддерживают либералы - Объединенный гражданский фронт во главе с шахматистом Гарри Каспаровым.

В активе профсоюзного объединения поддержка бастовавших докеров питерского порта, участие в борьбе моряков за повышение зарплаты и в трудовом конфликте на местном Водоканале. Активисты организации не остались в стороне от забастовки на заводе «Форд» под Питером и целого ряда других трудовых конфликтов.

Всем этим Комитет привлек к себе внимание журналистов и «сплоев в штатском». Его акции активно снимают как первые, так и вторые.

«ЗАЩИТА» НА «АЗОТЕ»

Летом 2005 года в ОАО «Невинномысский Азот», что в Ставропольском крае, была создана ячейка профсоюза «Защита труда». Этому предшествовали несколько месяцев подготовительной работы. Преодолевая давление администрации, клевету и сопротивление старого профсоюза, «Защите» быстро удалось набрать весомую численность. Профсоюз стал энергично отстаивать законные права работников.

В последние месяцы на «Азоте» идут масштабные сокращения. Из ранее работавших 7200 человек на предприятии уже осталось около 6500. Массовые сокращения, продолжают. Когда на «Азоте» начали создавать новый профсоюз, рабочим «сверху» дали понять его нежелательность для заводской администрации. И что тогда, кто войдет в новую организацию, могут ждать неприятности. Но, как стало известно ЛП, за прошедшие месяцы в «Защиту труда» вступило около 1500 человек. Ведь в трудовом коллективе недовольны работой старого профсоюза.

В числе основателей ячейки «Защиты труда» люди со стажем профсоюзной и общественной работы - Б.Грач, В.Шаршаков и Л.Цареградская.

Новый профсоюз уже добился увеличения трудового отпуска для работников «вредных» цехов на 14 дней, организовал юридическую консультацию, участвует в заводской комиссии по оказанию материальной помощи и распределению путевок. Профком «Защиты» намерен бороться за повышение зарплаты, улучшение охраны труда, изменение пунктов коллективного договора, который в нарушение Трудового кодекса, ущемляет права работников и т.д.

Теперь важно чтобы инициатива профсоюзной работы исходила от всех членов нового профсоюза, а не только от группы его основателей. Ведь добиться серьезных перемен в свою пользу пролетариат может только «своею собственной рукой».

соб. информ.

С ЧИСТОГО ЛИСТА

Вековой юбилей российских профсоюзов - довольно грустный праздник. За минувшее столетие профсоюзному движению России так и не удалось стать влиятельной пролетарской силой. Даже несмотря на то, что в советские времена профсоюзы объединяли практически всех работников. Нужно признать, что в плане охраны труда, оздоровления тружеников и их детей, развития спорта советские профсоюзы сделали немало. Но массовость и монолитность профсоюзов как раз выдавала то, что у них есть второе дно.

Правопреемники советского ВЦСПС унаследовали худшие традиции своих предшественников. Они оказались неспособны эффективно отстаивать интересы наемного работника. Но главная причина этого - в самом работнике! И только ему по силам изменить ситуацию в профсоюзном движении.

Первые законы, регулирующие трудовые отношения в Российской империи, появились еще в 80-е годы XIX века. К примеру, в июле 1882 года был принят закон о запрещении детского труда. Закон учредил фабричную инспекцию, которая следила за соблюдением трудового законодательства.

Толчок развитию именно профсоюзов дала первая русская революция. Но прежде чем коснуться истории профсоюзов, стоит напомнить, что такое профсоюз. Профсоюз - это самостоятельное объединение наемных работников для коллективной борьбы за наиболее выгодные условия продажи своей рабочей силы.

Итак, осенью 1905 года в регионах России появились центральные бюро профсоюзов. Они координировали деятельность отраслевых и цеховых профорганизаций. В сентябре-октябре того же года в Москве прошла первая Всероссийская конференция профсоюзов. Конференция учредила Московское центральное бюро профсоюзов. С этого момента в России и отсчитывают появление широкого профсоюзного движения.

В задачу новых организаций входило улучшение экономического положения пролетариев. Речь шла о борьбе за 8-часовой рабочий день, повышении зарплаты, заключении коллективных договоров, отмене штрафов и т.д. Профсоюзы боролись за свободу стачек, неприкосновенность личности, создавали кассы взаимопомощи, потребительские кооперативы, вели просветительскую работу.

Февральская революция 1917 года подняла очередную волну профсоюзной активности. В июле 1917 года прошла 3-я Всероссийская конференция профсоюзов. Был учрежден временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

Октябрьская революция 1917 стала принципиально новым этапом в развитии профсоюзного движения. Вторая программа РКП(б) принята в 1919 году провозгласила: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться

в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской республики и установленной практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленности, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Первый Всероссийский съезд профсоюзов поставил эту задачу еще раньше - в январе 1918 года. В резолюции съезда сказано: «Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны».

Но на деле профсоюзы были слиты с фабзавкоммами и начали превращаться в особую часть госаппарата. Профсоюзы стали постоянными участниками формирования и работы заводоуправлений, губернских совнархозов и самого ВСНХ - объединений государственных работодателей. Частично они взяли на себя даже функции работодателя: профессиональное обучение, разработку тарифов на оплату труда, контроль за производственной дисциплиной, в том числе, организацию дисциплинарных судов, агитацию за более производительный труд и т.д. Профсоюзы - единственная в СССР массовая классовая организация пролетариев - все больше становились представителями интересов государственного работодателя в трудовом коллективе... Изначально за это их даже критиковала руководящая партия, впрочем, как и за попытки вмешиваться в управление производством. В материалах октябрьского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) говорится: «В то же время ЦК считает вредным однопартийным, так называемым «хозяйственным уклоном», проявляемым отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственно, некомпетентного вмешательства в управление и администрирование предприятий, в смещении союзных функций с хозяйственными и оглушительной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими».

Это особо вредно и опасно потому, что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции - представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности». Формально за профсоюзами даже признавалось право на забастовку. Но

только как крайняя мера.

Критика - критикой, а превращение «профсоюза в придаток, политотдел при хозорганах» вскоре завершилось. Этим, собственно, и закончилась история российских/советских профсоюзов как организаций наемных работников.

В целом, пролетарии СССР смирились с новой ролью и статусом профсоюзных организаций. Массовая борьба за реализацию «профсоюзной» части Второй программы РКП(б) не развернулась. Тем более что советское государство и сами экс-профсоюзы вели большую работу по охране труда и его социальной защите. Что, правда, было лишь элементом особой формы наемного труда, но не его преодолением. А ведь Октябрьская революция нацеливалась именно на революционное преодоление наемного труда...

Впрочем, в течение нескольких лет после Октября 1917 были попытки отстоять решающее значение профсоюзов для экономики страны Советов. В частности, с таким требованием выступала «рабочая оппозиция» в РКП(б). Одним из ее лидеров был руководитель профсоюза металлистов Александр Шляпников. Кстати, во время всех российских революций именно металлисты были одним из самых боевых отрядов пролетариата. Но переломить ситуацию «рабочая оппозиция» не смогла. Последнее слово осталось за сторонниками ленинского понимания диктатуры пролетариата, что в дальнейшем породило ее противоположность - диктатуру госпартноменклатуры: «При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организации промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще, здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы - «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя.

(продолжение на стр. 6)

ЧЕГО ХОТИМ? ЗАЧЕМ ТЕБЕ РЕВОЛЮЦИЯ?

Левое движение СНГ сегодня дает широкий выбор различных «революционных» течений. Между ними постоянно идет идеологическая борьба. Но большую часть вопросов можно снять, если определиться с целью самого революционного движения. То есть ответить на вопрос «чего хотим». Поэтому в среде революционных левых мы выступаем за:

- **Определение** характера предстоящих революционных изменений. Важно знать, что всемирная социальная революция призвана, прежде всего, изменить способ производства - устранить его товарно-денежный характер. Это изменит и распределение общественного продукта. Отмирание государственности, религий, политики, идеологии и перемены в области культуры будут следствием такого изменения.

- **Выяснение** кто способен изменить общество в коммунистическом направлении. Современный пролетариат СНГ только формируется как класс частнокапиталистического общества. Он еще не избавился от советских традиций почитания начальства, еще не выработал даже классово-профсоюзную политику. На это потребуются годы! Такое положение дел открыло дорогу некоммунистическим теориям о «широких антикапиталистических фронтах», «новом» революционном классе или даже неужности такого класса...

- **Уточнение** понятия «пролетарий». Часто этим словом называют всех наемных работников или всех немущих и бесправных. Но не все кто угнетен капитализмом и ругает его, выступают за коммунизм! Обеспечить переход общества к коммунистическому способу производства и коммунистическим общественным отношениям может только класс, лишенный капитала, но наемно работающий на производство этого капитала. Остальные угнетенные или неэксплуататорские слои в лучшем случае помогут пролетариату выполнить его коммунистическую задачу.

- **Разработку** методов достижения революционным классом своих текущих и глобальных (интернациональных) целей. Там, где за революционной фразой на деле стоит задача «подлечить» капитализм, это могут быть парламентаризм, благотворительность, гражданские инициативы. Даже политические и финансовые махинации. Но если цель - революционно изменить способ производства, то сегодня ее приближает только содействие пролетариата в их классово-вой самоорганизации.

- **Осознание** революционно-коммунистическими левыми своего принципиального отличия от других левых и антикапиталистических течений. Это потребует от марксистов и убежденных анархо-коммунистов теоретической и организационной независимости от остальных левых, но взаимодействия друг с другом. Взаимодействие с неревлюционными антикапиталистическими течениями возможно в одном случае - если это содействует классовой самоорганизации пролетариата.

Как уже говорилось, сегодня большинство пролетариев материальной и нематериальной сфер производства не проявляют политической активности и классовой сознательности. В итоге у левого движения пока нет прочного пролетарско-классового стержня. Напротив, весомую роль в движении играют выходцы из непролетарских слоев. Речь идет о мелких бизнесменах, социально не определившихся студентах, бюджетниках всех видов и др. Кстати, последние объективно тяготеют к тому, чтобы отстаивать интересы капитала. Ведь именно он финансирует их через госбюджет. Подобная социальная база неизбежно переделывает под себя само левое движение, дает свое толкование революционным учениям. Пока пролетариат остается пассивен, развития левого движения в сторону коммунизма ждать не приходится. Но наемные производители прибавочной стоимости неизбежно начнут коллективную борьбу за свои классовые интересы. Вот тогда и начнется подлинная история левого движения СНГ!

